

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ВВЕДЕНИЕ В ПАТРОЛОГИЮ 7

Глава 1. Предмет патрологической науки 8
Глава 2. Определение основных понятий науки патрологии 11
Глава 3. Языки древнецерковной письменности 21
Глава 4. Издания и переводы творений отцов Церкви
и памятников древнецерковной письменности 23
Глава 5. Основные этапы развития науки патрологии 24
Глава 6. Переводы творений святых отцов
и церковных писателей на русский язык 37
Глава 7. Периодизация церковной письменности 39

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ДОНИКЕЙСКАЯ ЭПОХА ЦЕРКОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 47

Введение в раздел. 48
Глава 1. Мужья апостольские 50
Глава 2. Греческие апологеты II века 82
Глава 3. Борьба Церкви против гностицизма
и антигностические церковные авторы II–III веков. 143
Глава 4. Латинская церковная письменность II – начала IV века 199
Глава 5. Александрийская школа (2-я пол. II – V в.) 260
Глава 6. Греческая святоотеческая письменность III – начала IV века.
Свв. Григорий Чудотворец, Мефодий Патарский 317

ПОСЛЕСЛОВИЕ 338

Библиография русских переводов основных творений св. отцов и церковных
писателей доникейского периода и примыкающих к нему 340
Библиография исследований 344
Глоссарий 351

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый учебник, первый том которого читатель держит в руках, является единственным русскоязычным учебником для духовных семинарий, отражающим весь классический период церковной письменности с I по XV век. Изданные к настоящему времени курсы патрологии чаще всего сосредотачиваются на каком-то одном периоде — доникейском или IV — начале V века, изредка доходят до VIII века. Большинство из них содержат в себе избыток научной информации, интересующей более специалистов. Некоторые же — несколько устарели. Поэтому сведение воедино (в трех томах) всего курса патрологии, основанного на материалах современной отечественной и зарубежной литературы и многолетнем опыте преподавания данного предмета его авторами с использованием материалов проводимых ими исследований в этой области, определило цель написания данного учебника.

Авторами отобран необходимый для усвоения семинаристами объем материала и его тематическое разнообразие, выбор персоналий для рассмотрения был сделан в соответствии со следующими требованиями:

1) В учебнике собран материал о наиболее значимых церковных авторах, в первую очередь великих и известных святых отцах и учителях Церкви, а также о самых известных церковных писателях, оказавших значительное влияние на церковную письменность. Не вошедших в учебник отцов Церкви и церковных писателей авторы предлагают изучать на уровне магистерских и аспирантских программ по теологии.

2) Рассматриваемое в учебнике содержание святоотеческих произведений выбрано в соответствии с необходимостью изучения тех или иных аспектов учения святых отцов, важных по мнению авторов, для служения будущего священства. Незатронутые моменты содержания учения святых отцов также рекомендуется вынести для изучения на последующих уровнях образования.

3) Авторы считают возможным ограничиться упоминанием не о всех, а лишь о наиболее важных из числа подлинных произведений того или иного святого отца. Изучение полного перечня творений, а также творений сомнительных и подложных, полагаем возможным на последующих уровнях обучения.

Данное учебное пособие написано авторами на основании их собственных книг — курсов патрологии, и прежде всего это:

Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 1–4. М., 2011–2014.

Фокин А. Р. Латинская патрология, Т. I. М., 2003.

Помимо этого, авторы используют и выпущенные при их содействии (научном редактировании и комментировании) некоторые известные отечественные дореволюционные курсы и собрания работ по патрологии:

Попов И. В. Патрология, краткий курс. М., 2003.

Попов И. В. Труды по патрологии. Т. 1. Святые отцы II–IV веков. Сергиев Посад, 2004.

Епифанович С. Л. Лекции по патрологии. СПб., 2010.

В данном учебнике использованы материалы иных источников — самих первоисточников — творений святых отцов и церковных писателей, отечественной и зарубежной исследовательской литературы по патрологии, истории Церкви, богословию.

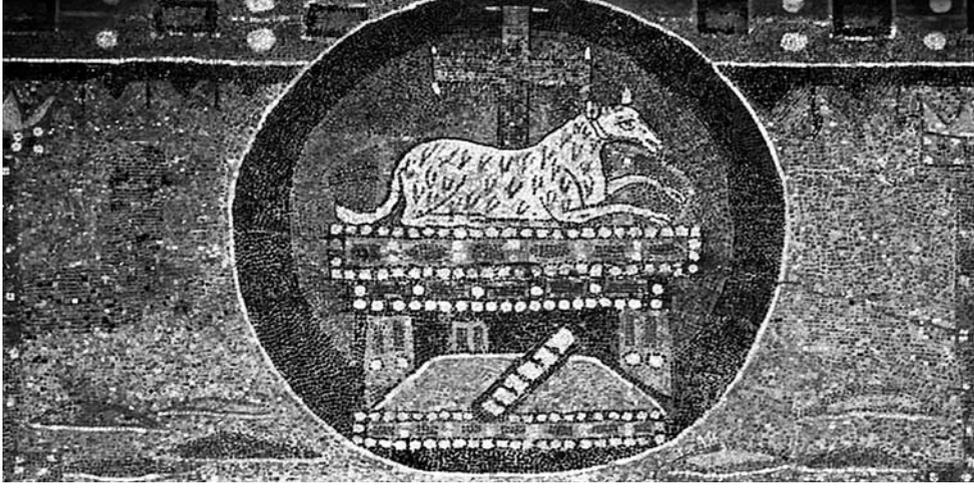
Авторы стремились к простоте изложения столь непростой по составу и тематике науки. С этой целью материалы учебника подбирались в соответствии с приоритетом представления *фактологии*, необходимой для освоения и осмысления святоотеческого наследия Православной Церкви. Собственно *научная составляющая патрологии*, с ее частой дискуссионностью и сложной проблематикой, доступной лишь весьма узкому кругу квалифицированных ученых, вынесена авторами за рамки данного учебника. В тексте учебника сведены к минимуму научные комментарии и ссылки на литературу, непосредственно не относящиеся к тематике рассматриваемого материала.

Авторы стремились максимально полно отразить учение Церкви о Боге и спасении, нравственное учение, а также образцы христианской святости на примере житий святых отцов в содержании данного учебника по патрологии для современной семинарии.

**раздел
ПЕРВЫЙ**

**ВВЕДЕНИЕ
В ПАТРОЛОГИЮ**

глава 1

ПРЕДМЕТ ПАТРОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Термин «*патрология*» (т. е. «учение об отцах Церкви») впервые был употреблен протестантским ученым Й. Герхардом (J. Gerhard; ум. 1637) в сочинении «Патрология, или Произведение о жизни и трудах учителей древнехристианской Церкви», которое увидело свет лишь в 1653 году. Уже в самом его названии намечаются характерные черты зародившейся науки, являющейся одновременно и *наукой церковно-исторической*, и *наукой богословской*. Ее предметом становится изучение:

- 1) жизни;
- 2) творений;
- 3) учения отцов Церкви и церковных писателей.

Изучение это предполагает также понимание культурно-исторического и церковно-исторического контекста, определявшего во многом житие и мирозерцание того или иного святого отца или церковного писателя. Поэтому патрология находится в неразрывной связи с рядом исторических и богословских дисциплин, прежде всего с историей Церкви.

В XVII веке появляется также термин «*патристика*» — практически одновременно и у католических, и у протестантских писателей, подразделявших всю богословскую науку («теологию») на «библейскую», «патристическую», «схоластическую», «символическую» и «спекулятивную».

Хотя термины «патрология» и «патристика» долгое время (вплоть до наших дней) употреблялись в качестве взаимозаменяемых, их всё же следует дифференцировать. Различие этих понятий весьма ясно сформулировал замечательный русский патролог Н. И. Сагарда: патристика, будучи по преимуществу *наукой богословской*, «собирает рассеянные в творениях отцов Церкви доказательства для догмы, морали, церковного строя

глава 2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ НАУКИ ПАТРОЛОГИИ

Как и у всякой научной дисциплины, у патрологии имеется ряд основополагающих понятий, без знания которых невозможно правильное освоение всего последующего фактологического материала. Разберем некоторые из них.

2.1. «Отцы Церкви»

В раннехристианском словоупотреблении понятие «отец» обычно ассоциировалось с термином «учитель». Уже святой Апостол Павел намекает на это, говоря: *хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием (1 Кор. 4, 15)*. Святой Ириней Лионский также говорит: «Ибо если кто научен кем-либо, то он называется сыном учителя, а этот отцом его»³. Наконец и Климент Александрийский изрекает: «мы называем тех, кто наставляет нас, отцами»⁴. Подобная неразрывная связь двух понятий, доходящая почти до отождествления, прослеживается затем и в раннем монашестве, где слово «авва» подразумевало одновременно значения «духовного отца» и «учителя». Такое словоупотребление отчасти сохранилось и у нас, ибо мы говорим не просто об «отцах Церкви», но об «отцах и учителях Церкви». В то же время указанные понятия обрели в современном православном словоупотреблении некоторые оттенки различия.

Среди всех церковных писателей *отцы Церкви* занимают особое место. Об этом ясно говорит, например, преосвященный Филарет Черниговский: «Церковь Христова есть царство истины и святости, основанное Христом Господом и силою Святого Духа, действующего чрез избранных Своих, всегда живое в членах Своих... а высокая честь быть избранными орудиями Духа Божия предоставлена отцам Церкви». Они являются продолжателями дела святых Апостолов: «...это те преемники духа апостольского, которые и могли по дарованиям богопросвещенного

³ *Ириней Лионский, св.* Против ересей IV, 41, 2 // Ириней Лионский, св. Пять книг против ересей. М., 1868. С. 571.

⁴ *Климент Александрийский.* Строматы I, 1, 1 // Clemens Alexandrinus. Werke. Bd. 2. Stromata. Buch I-VI / Hrsg. von O. Stählin und L. Früchtel. Berlin, 1960. P. 3.

глава 4

ИЗДАНИЯ И ПЕРЕВОДЫ ТВОРЕНИЙ ОТЦОВ ЦЕРКВИ И ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕЦЕРКОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ²²

Изобретение книгопечатания в XV веке оказало влияние также и на издание святоотеческих творений и сочинений церковных писателей. Первые попытки таких изданий были предприняты в XV–XVII веках, а в XVIII веке их продолжили французские бенедиктинцы, известные как «мауристы» (от конгрегации святого Мавра в Париже, образованной в 1618 году). В XIX веке вершиной издательской деятельности можно считать выход в свет двух серий «Патрологии»: латинской (221 том) и греческой (161 том). Это грандиозное предприятие осуществил Ж.-П. Минь — известный представитель «католической реставрации» середины XIX века в Париже. Со второй половины XIX века и по сей день на первый план вышли так называемые «критические издания», основывающиеся на тщательном изучении рукописной традиции и учете всех известных рукописей при публикации тех или иных произведений отцов Церкви и церковных писателей. Среди них можно указать латинскую и греческую серии «Свода христианских авторов» (*Corpus christianorum*), выходящих в Бельгии, и серию «Христианские источники» (*Sources chretiennes*), издаваемую во Франции. Из переводов на современные западные языки следует отметить английскую серию «Избранной библиотеки никейских и посленикейских отцов христианской Церкви» (*A Select Library of the Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church* или *Nicene and Post-Nicene Fathers*) и немецкую серию «Библиотека отцов Церкви» (*Bibliothek der Kirchenväter*).

²² Более подробно см.: Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. II. С. 40–46

глава 5

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ ПАТРОЛОГИИ

5.1. Древнецерковный период

Истоки патрологии восходят к христианской древности: известный труд Евсевия Кесарийского под названием «Церковная история», изданный в начале 20-х годов IV века, содержит обширный патрологический материал, ибо здесь наметились многие важные сведения из истории древнецерковной литературы, не отделяемой автором от истории Церкви и ее видных деятелей. Во многом дополняет этот труд «Книга о знаменитых мужах» (*De viris illustribus*) блж. Иеронима Стридонского. Книга написана в самом конце IV века, содержит 135 глав, каждая из которых посвящена какому-либо известному мужу христианской древности и его литературной деятельности. Наряду с ними в книге упоминаются и три выдающихся иудея: Филон Александрийский, Иосиф Флавий и Иуст Тивериадский. Сочинение блж. Иеронима нашло ряд продолжателей на латинском Западе, например пресвитера Геннадия Марсельского (V в.) и Исидора Севильского (VII в.), написавших одноименные произведения. В Византии замечательным произведением подобного рода можно считать «Библиотеку» патриарха свт. Фотия (IX в.), включающую 280 «кодексов». Кодексы представляют собой конспекты 386 книг, прочитанных святителем; многие из сочинений древнецерковных авторов, вошедших в эту «Библиотеку», ныне утеряны.

5.2. Развитие патрологической науки на Западе в XVII–XXI веках

В Новое время, начиная с XVII века, патрология постепенно конституируется как самостоятельная наука, хотя процесс обретения ею «индивидуального лица» протекал достаточно сложно. Два фактора сыграли решающую роль в становлении научной патрологии. Первый — появление уже упоминавшихся печатных изданий творений древнецерковных писателей и отцов Церкви, которые заложили фундамент для «патрологиче-

ДОНИКЕЙСКАЯ ЭПОХА ЦЕРКОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Введение в раздел

Хронологически эта эпоха простирается от конца I до начала IV века (обычно до 325 г.). В истории Церкви данное время традиционно обозначается в качестве эпохи *гонений*, ибо христианство, как правило, рассматривалось в Римской империи как «недозволенная религия» (*religio illicita*), а поэтому над Церковью постоянно висел дамоклов меч преследований. Подобное обстоятельство во многом определяет и характер церковной письменности этого периода. Многие авторы его подвергались преследованиям, а некоторые из них вошли и в блаженный сонм святых мучеников. Постоянная опасность, грозящая в доникейскую эпоху членам Церкви, не располагала особенно к литературной деятельности. Тем не менее посредством литературных произведений Церковь дает отпор как внешним врагам — различным представителям язычества и иудаизма, так и внутренним — «многоголовой гидре» гностицизма и менее серьезной, но достаточно опасной ереси иудеохристианства⁶⁶ и прочих ересей и расколов (например монтанизма, новацианства, монархианства и др.). За почти три первых века становления церковной письменности в ней можно видеть определенное развитие, которое следует определить (хотя и с большой долей условности) как эволюцию от простого к более сложному. Она прошла путь роста от простых по форме и жанру творений мужей апостольских до весьма изысканных нравственно-апологетических и богословско-философских трактатов ранних христианских апологетов и представителей Александрийской школы. В процессе становления

⁶⁶ О ней см.: Писарев Л. И. Очерки из истории христианского вероучения патристического периода. Век мужей апостольских (I – начало II века). СПб., 2009. С. 87–141.

Такие ассоциации, по словам св. Ипполита, заслуживают одного лишь смеха... При их опровержении он напоминает, что все звезды и зодиакальные созвездия наименовали сами же люди: «первоначально занимающиеся подобными исследованиями наименовали звезды соответственно своей собственной фантазии с целью легко и четко распознавать их в дальнейшем» (Опров. IV. 3. 13). Действительно, «как тогда быть с теми, кто жил до момента наименования светил? Поэтому абсурдность подобного учения очевидна»³¹⁵, по св. Ипполиту Римскому.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ:

1. Назовите значение и истоки понятий «гнозис», «гностики» и «гностицизм».
2. Назовите основных представителей гностицизма и их идеи, наиболее запомнившиеся вам.
3. Дайте общую характеристику гностицизма.
4. Опишите антихристианский характер гностицизма и опасность его для Церкви I–III веков.
5. Перечислите основных борцов с гностицизмом во II–V веках.
6. Почему св. Иринея Лионского называют посредником между Востоком и Западом?
7. Как св. Иринея в своей деятельности оправдывал значение своего имени на греческом языке?
8. Значение Церковного Предания и, по св. Иринею, где и кем оно хранится?
9. Назовите основные идеи св. Иринея в области триадологии, космологии и христологии.
10. Что такое возглавление (рекапитуляция), по св. Иринею?
11. Как выражается у св. Иринея учение об обожении?
12. Учение о Воскресении и хилиазм в эсхатологии св. Иринея.
13. Основные черты антихриста в эсхатологии св. Иринея.
14. Опровержение св. Иринеем гностицизма аргументами «от разума».
15. Опровержение св. Иринеем гностицизма аргументами от Священного Писания и Священного Предания.
16. Что св. Иринея сообщает об истории написания Евангелий?
17. Как св. Иринея отвечает на отвержение гностиками богодухновенности Ветхого Завета?
18. Почему возглавитель раскола и антипапа Ипполит признан Церковью святым?
19. В чем заключалась ересь Ноэта и как св. Ипполит борется с ней?
20. Какие упреки выдвигали друг к другу св. Ипполит и папа Каллист и почему?
21. Назовите сильные и слабые стороны триадологии св. Ипполита.

³¹⁵ Денисюк С., свящ. Святые отцы об астрологии. М., 2017. С. 101–102.

Библиография русских переводов основных творений св. отцов и церковных писателей доникейского периода и примыкающих к нему

АРНОБИЙ

Арнобий. Против язычников / Пер., введ., указ. Н. М. Дроздова; под ред. А. Д. Пантелеева. СПб.: Издательство СПбГУ, 2008.

«АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ»

Апостольские постановления. Казань, 1864.

АРИСТИДАФИНСКИЙ

Сочинения древних христианских апологетов / Пер. прот. П. Преображенского. СПб., 1999. С. 290–342.

АФИНАГОРАФИНСКИЙ

Сочинения древних христианских апологетов / Пер. прот. П. Преображенского. СПб., 1999. С. 53–124.

ВИКЕНТИЙ ЛЕРИНСКИЙ, ПРП.

Викентий Леринский, прп. О священном Предании Церкви. СПб., 2000.

ГРИГОРИЙ ЧУДОТВОРЕЦ, СВТ.

*Григорий Чудотворец, свт.; Мефодий Патарский, св. // Творения. М., 1996.
Антология: Отцы и учителя Церкви III века: В 2 т. / Сост. иером. Иларион (Алфеев).
Т. 2. М., 1996. С. 165–207.*

«ДИДАХЕ» («УЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ»)

*Писания мужей апостольских / Пер. Прот. В. Асмуса. М., 2008. С. 41–63.
Дидахе. Учение двенадцати апостолов. Учение Господа, [поведанное народам через двенадцать апостолов] // Святоотеческое наследие и церковные древности / Пер. и коммент. Т. 2. М., 2011. С. 455–466.*

ДИОНИСИЙ ВЕЛИКИЙ, СВТ.

Творения свт. Дионисия Великого, епископа Александрийского / Пер., прим. и введ. свящ. А. Дружинина; под ред. проф. Л. Писарева. СПб., 2007

ЕВСЕВИЙ КЕСАРИЙСКИЙ

Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993.

ГЛОССАРИЙ

А

адепт — последователь, приверженец, ученик.

адоптианство (лат. *adoptianismus* — усыновление) — еретическое учение, учившее, что Господь Иисус Христос не был Богом и Сыном Божиим по природе, но будучи просто человеком, стал Сыном Божиим по усыновлению, когда на Него на Иордане сошел Святой Дух (или Сын Божий, понимаемый как безличная Божественная сила).

акривия (дословно в переводе с греческого «точность») — точное, то есть строгое соблюдение как церковных догматов, так и церковных канонов по отношению к грешникам в рамках церковно-канонического законодательства.

акростих — слово или фраза составляемая по вертикали из первых букв каждой строки стихотворного столбца.

аллегоризм — использование аллегории.

аллегория (дословно в переводе с греческого — «иносказание») — такое выражение в тексте, которое говорит о чем-то не в прямом, а в переносном смысле. Одним из вариантов аллегорической речи яв-

ляется притча. В святоотеческих толкованиях собственно аллегория (как толкование, предполагающее переход от буквального смысла библейского текста к вечным духовным реальностям и истинам) могла совпадать и отличаться от т. н. типологии (прообразования), которая, будучи также иносказательным по своей сути толкованием, тем не менее учитывала историческую последовательность библейских событий (Ветхий Завет — Новый Завет) и иносказание («образ», «прообраз», «тень») помещала в прошлом (в Ветхом Завете), а «расшифровку» и прояснение («первообраз», «тело», «истина») этого иносказания — в будущем (в Новом Завете). Аллегория в таком смысле чаще употреблялась в александрийской традиции толкования Св. Писания, а типология — в антиохийской традиции. В целом термин «аллегория» до христианства часто употреблялся применительно к иносказательному толкованию языческих мифов, и потому в христианскую эпоху чаще употреблялся термин «анагогия»

(см. «анагогическое толкование»).

амальгама — жидкие и твердые сплавы металлов с ртутью. В переносном смысле — слияние воедино в новую сущность некоторых сущностей до потери ими их первоначальных свойств.

«анагогическое» — («возводящее») толкование, «анагоге», «анагогия» — вариант аллегорического толкования Св. Писания, при котором ум толкователя и читателя в своего рода «духовном созерцании-размышлении» «восходит» от буквального смысла к духовным таинственным реалиям и истинам Библейского текста.

ангелология — раздел учения Церкви об Ангелах Божиих.

антиохийская школа — богословское направление в Древней Церкви, характеризующееся (в отличие от александрийской) некоторыми тенденциями: «симметричностью» в представлении о двух природах Господа Иисуса Христа (при четком различении этих природ) и грамматико-историческим методом толкования Св. Писания с критическим отношением к аллегоризму, свой-